

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебная культурологическая экспертиза является молодым и перспективным направлением судебно-экспертной деятельности в Республике Беларусь. Эксперты-культурологи решают две задачи:

отнесение представленных объектов к порнографическим материалам и (или) предметам порнографического характера;

выявление в объектах, отнесенных к порнографическим материалам и (или) предметам порнографического характера, изображения человека, имеющего признаки препубертатного (раннего пубертатного) периода развития (созревания), с установлением по возможности возрастного периода, которому они соответствуют.

В российской экспертной практике отнесением объектов к порнографическим материалам и (или) предметам порнографического характера культурологическая экспертиза не ограничивается. В рамках компетенции российского эксперта-культуролога возможно решение следующих задач:

исследование художественных изделий, подписей автора, манеры письма, признаков позднейшего воздействия (порчи, реставрации или переделки) [1, с. 91];

исследование архитектурных или градостроительных произведений как объектов культуры [1, с. 91];

исследование культурных ценностей, в том числе способов их создания, хранения, распространения, тиражирования и существования в культурном сегменте страны [2, с. 915];

исследование произведений современных течений художественного творчества, дизайна и культурных индустрий: боди-арта, перформанса, фотоколлажа, сувенирной продукции, рекламы, игровых фильмов и т. д. [3, с. 22]. Исследование проводится с целью установления авторского права, унижения чести и достоинства человека, наличия (отсутствия) экстремистских элементов, а также нарушения культурных норм, межнационального и религиозного согласия в обществе;

исследование вербальных текстов – законодательных и нормативных актов в области культурной политики и социокультурной сферы, а также научно-образовательной продукции (статьи, учебные программы, методические пособия и др.). При экспертной оценке нормативных документов определяются логическая связанность документа, строгость и однозначность терминологического аппарата. При оценке научно-

образовательной продукции – степень ее научной новизны, концептуальность и др. [3, с. 22];

исследование культурного наследия – оценка виртуальной среды (виртуальных музеев), туристического потенциала страны и регионов; популяризация историко-культурного наследия и анализ семиотического значения артефакта культуры [3, с. 23];

исследование культурных ценностей, включающих в себя материальные ценности религиозного и светского характера, которые имеют историческое, художественное, научное, образовательное или иное значение [4, с. 96];

аттестация работников сферы культуры, образования, науки и государственных служащих» [5, с. 53] и др.

Базовыми для эксперта-культуролога являются знания в области истории и теории культуры, методологических основ современной науки, способов трансляции и сохранения культурных норм и ценностей, языков, культур, культурной семиотики, истории искусства как культурного феномена и его художественных стилей [4, с. 96], исторической памяти народа (исторических событий, личностей и др.) и социального опыта, которые являются главными составляющими национального менталитета, и др. Поэтому, на наш взгляд, перспективными направлениями развития судебной культурологической экспертизы, проводимой в Республике Беларусь, будут следующие:

1. Комплексное историко-культурологическое исследование. В Российской Федерации государственная историко-культурная экспертиза (в соответствии с Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» проводится в следующих целях:

обоснование включения объекта культурного наследия в единый государственный реестр объектов культурного наследия;

определение категории историко-культурного значения объекта культурного значения;

обоснование изменения категории историко-культурного значения объекта культурного наследия или исключения его из реестра и др.

Проведение комплексной историко-культурологической экспертизы в Республике Беларусь может быть также приложимо к исследованию объектов историко-культурного наследия. Кроме того, в рамках проведения данной экспертизы могут решаться вопросы, связанные с исследованием происхождения различных историко-культурных объектов, уточнением деталей их истории (их предметом может быть одежда, знамена, ордена, знаки отличия и т. п.), а также выявлением их символического и культурного значения.

Также историко-культурологическая экспертиза может проводиться в рамках исследования нематериальной (духовной) культуры народа на предмет установления значимости и содержания ее ритуалов, обычаев, традиций, обрядов и т. д.

2. Комплексное культурологическое и лингвистическое исследование поликодовых текстов. В научной литературе поликодовый (или креолизованный) текст трактуется как текст, обладающий сложной формой, т. е. основанный на сочетании единиц двух и более различных семиотических систем, которые вступают в отношения взаимосвязи, взаимодополнения, взаимовлияния, что обуславливает комплексное воздействие на адресата [6, с. 22]. Поликодовый текст состоит из двух взаимосвязанных частей – невербального (статического изображения) и вербального (текста) компонентов. Значение невербального компонента поликодовых текстов должно декодироваться с помощью семиотики культуры. В рамках культурологического исследования эксперта будет интересовать только символическая функция невербального компонента, которая заключается в выражении абстрактных идей и понятий посредством символов, образов, знаков или кодов культуры. Необходимо отметить, что при исследовании поликодового текста первичным будет содержательное выявление заложенных культурных смыслов невербального компонента, а вторичным – декодирование вербального компонента и сведение к общему смыслу всего предоставленного объекта.

Культурологическое исследование игровых фильмов, компьютерных игр на предмет наличия (отсутствия) в них сцен жестокости и насилия: изображений пыток, истязаний и способов нанесения увечий человеку и (или) животному; изображений лишения жизни человека и (или) животного; изображений надругательства над телом умершего человека и (или) животного и т. д. [7, с. 121].

Насилие на экране может исследоваться двумя принципами: этическим и эстетическим. Этический принцип основан на установлении соблюдения моральных норм, выявлении проблем применения насилия и отношения к нему в обществе. Эстетический принцип акцентирует внимание на подчеркивании внешних, графических свойств насилия в виде зрелищного компонента, который доставляет удовольствие создателю фильма и зрителю [8, с. 108]. В современных условиях быстрого развития киноиндустрии можно говорить о феномене эстетизации экранного насилия, которое проявляется различными способами. Это может быть романтическое насилие (сцены насилия зрительно завуалированы), карнавализованное насилие (способ эстетизации, который вызывает легкую напряженность, но вместе с тем и ощущение игры), абсурдизированное насилие (сцены насилия изображены вульгарно и абсурдно), аглитизи-

рованное насилие (натурализованный способ эстетизации насилия, показывающий насилие на экране в его наиболее шокирующих формах) [8, с. 109]. Многочисленные исследователи утверждают, что просмотр сцен насилия и жестокости приводит к психологическим последствиям, особенно у детей, в глазах которых насилие становится оправданным и социально приемлемым.

Отдельное место занимает исследование компьютерных игр, в которых причинение максимального вреда является частью игрового процесса. Кроме того, графика игры, музыкальное сопровождение, прорисовка персонажей «построены изначально деструктивно, стимулируя на дополнительное насилие и утверждая мысль, что подобное поведение является нормой» [7, с. 82]. При исследовании игровых фильмов на наличие в них сцен, содержащих насилие или жестокость, анализируются степень натуралистичности данных сцен и формы их демонстрации: эпизодические (отдельные редкие эпизоды), кратковременные (непродолжительные), длительные и т. д.

Таким образом, при разработке соответствующего понятийного аппарата, предмета, объекта, методологии возможно внедрение вышеуказанных перспективных направлений в экспертную деятельность белорусских экспертов-культурологов.

1. Виноградова О.П. Историко-культурная и культурологическая экспертиза: особенности назначения и проведения // Актуал. проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Барнаул, 23–24 апр. 2015 г.) : в 2 ч. / Барнаул. юрид. ин-т МВД России ; редкол.: А.А. Андреев (гл. ред.) [и др.]. Барнаул, 2015. Ч. I. С. 90–92.

2. Кондратьева И.В. К понятию и значению культурологической экспертизы // Современ. проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 915.

3. Никифорова Л.В., Кривич Н.А. Культурологическая экспертиза: предистория, современное состояние и перспективы развития // Пространство и бытие современной культуры: теоретические и прикладные аспекты исследования : I Всерос. Гутк. чтения, посвящ. 80-летию со дня рождения проф. Гуткиной И.М. (Саратов, 19–20 апр. 2016 г.) / Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского ; под ред. Е.В. Листвиной [и др.]. Саратов, 2016. С. 17–27.

4. Садохин А.П. Культурологическая экспертиза: теоретико-методические основы исследования // Вопр. культурологии. 2011. № 1. С. 94–99.

5. Садохин А.П. Методологические контексты культурологической экспертизы // Гос. служба. 2012. № 4. С. 51–55.

6. Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Екатеринбург, 2013.

7. Раздел 16. Модель проведения экспертизы информационной продукции в рамках Федерального закона от 29 февраля 2010 г. № 436-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://rkn.gov.ru/docs/Razdel_16.pdf (дата обращения: 30.07.2020).

8. Плюснин Е.В. Модусы эстетизации экранного насилия // ГРАНИ. 2016. № 3. С. 106–111.